Восточный курьер. 2013-2023

ISSN 2686-8431

URL - <http://oriental-courier.ru>

Все права защищены

Выпуск № 1-2 Том . 2021

Формула всемирной истории по Александру Чубарьяну. Дайджест «Восточного курьера» к 90-летнему юбилею академика РАН А. О. Чубарьяна

Стародубцева Марина Витальевна

*Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН)
Москва, Мароковский пер., 26*

Аннотация

Статья представляет собой дайджест из высказываний действительного члена РАН, лауреата Государственной премии Российской Федерации, руководителя Института всеобщей истории РАН, Президента Государственного академического университета гуманитарных наук и Председателя Национального комитета российских историков Александра Огановича Чубарьяна, приуроченный к его 90-летнему юбилею.

Ключевые слова: академик Чубарьян, всемирная история, история России, Вторая мировая война, преподавание истории, войны памяти

Дата публикации: 03.08.2021

Ссылка для цитирования:

Стародубцева М. В. Формула всемирной истории по Александру Чубарьяну. Дайджест «Восточного курьера» к 90-летнему юбилею академика РАН А. О. Чубарьяна // Восточный курьер. – 2021. – Выпуск № 1-2 С. 13-25 .

URL: <https://oriental-courier.ru/s268684310015779-4-1/>. DOI: 10.18254/S268684310015779-4

¹ В этом году исполняется 90 лет Александру Огановичу Чубарьяну — научному руководителю Института всеобщей истории РАН, человеку, который на протяжении долгих лет отстаивает ценность истории и гуманитарного

знания. В советское время Александр Оганович занимался историческими исследованиями, поддерживал международные связи, а в 1988 году, во время Перестройки, когда в жизни Института начался совершенно новый интересный и сложный этап, возглавил Институт всеобщей истории РАН. Менялись времена и подходы к гуманитарному знанию, отношение к исторической науке, но даже в период серьезной и болезненной трансформации Александр Оганович способствовал развитию науки, поддерживал престиж изучения всемирной истории как важнейшей дисциплины для страны и общества. В одном из интервью Александр Оганович Чубарьян отметил, что изучение истории прежде всего должно давать человеку возможность мыслить, развивать критическое мышление и воспитывать в нем гражданственность — отрицание насилия, уважение к другому. Безусловно, так выглядит недостижимый идеал, особенно когда на поле истории разворачиваются «войны памяти» и человеку все сложнее пробраться сквозь спекуляции, обесценивающие любое стремление к изучению истории, осложняющие путь к пониманию собственной идентичности. В своих работах Александр Оганович анализирует исторические явления, обращается к острым вопросам и при этом мыслит не только самостоятельно, но и избегает тенденциозности, несмотря на то что историческая наука поневоле используется как средство для оправдания идеологии, как аргумент в политическом дискурсе. Однако Чубарьян относится к ученым, которые, преодолевая тиски политизированных оценок, создают независимые ориентиры, и указывают этот сложный независимый путь для следующих поколений исследователей. Наука, культура, искусство, образование располагаются выше политических баталий, они обращаются к универсальным, общечеловеческим ценностям, именно поэтому история должна открывать дорогу к объединению людей, к их объединению на пути познания истины, в этом и заключается ее подлинная политическая основа. «Как говорил великий философ М. М. Бахтин, диалог — это не обязательно консенсус, это путь к познанию истины», — отмечает Александр Оганович. Благодаря академика Чубарьяна за то, что он продолжает идти по этой дороге, редакция «Восточного курьера» от души поздравляет его с юбилеем, желает многая лета и продолжения творческих исканий и в качестве подарка и имениннику и читателям, приводит дайджест некоторых идей и высказываний Александра Огановича.

3 Об историческом исследовании и том, кто кого чему научил:

4 «Когда я написал кандидатскую диссертацию, я был совсем молодым человеком. Моим руководителем был профессор Голиков, возглавивший потом сектор Ленина в Институте марксизма-ленинизма. И он мне сказал: “Это чему же я тебя научил?”».

5 Потому что уже тогда, в середине 60-х годов, я старался показать Ленина одним до 1917 года, потом другим после 1917 года, и совсем другим перед концом жизни. С самого начала мои исторические представления состояли в том, что это более сложный процесс, сейчас я называю его многофакторным процессом... И когда я вижу, что в исторических событиях присутствует баланс разных интересов, в этом для меня состоит инструмент подхода к наиболее трагическим и трудным периодам. Может быть, это соответствовало моей личности»¹.

6 О Второй мировой войне в современном международно-политическом контексте:

7 «Требуется принятие мер, способных предотвратить подобные глобальные конфликты. Не замалчивать того, что происходило в мире начиная с 20-х годов XX века, не скрывать, что неспособность всех антифашистских сил объединиться привела к тому, что нацистская Германия развязала войну с СССР. Это трагическое событие бросило вызов всему миру, таким же должен был быть и ответ».

8 «Уроки Второй мировой войны нужно извлекать не только нам, но и странам Европы и их заокеанским партнерам. Конечно, потери американцев в войну не сопоставимы с потерями СССР, но это не исключает их из круга стран, которые обязаны вести себя так, чтобы подобные вещи не могли повториться. У нас есть серьезные геополитические разногласия, они существовали всегда и сейчас существуют, но сегодня нужно задуматься над тем, как отодвинуть их в

сторону. К чести британского и американского лидеров, а также генерала де Голля, перед лицом глобальной угрозы нацизма много лет назад это получилось»².

9 **О сложных вопросах Второй мировой войны:**

10 «Первый вопрос касается причин Второй мировой войны. Это наиболее острый сюжет. Он связан с оценкой причин и ответственности за Вторую мировую войну. И именно эта тема больше всего политизирована.

11 Второй вопрос связан с коллаборационизмом, который был осужден как явление на Нюрнбергском процессе. После него прошли многочисленные процессы в других странах. Судили руководителей государств, например Петена во Франции. Но сегодня есть попытки реабилитировать коллаборационистов, оправдывая их тем, что они боролись против коммунистических режимов.

12 Третий трудный вопрос — окончание войны, проблема, вызывающая дискуссии, особенно в Восточной Европе и бывших советских республиках (например, в Прибалтике). Среди историков Болгарии, Румынии, Венгрии существует мнение, что Освобождения не было, а одна оккупация заменила другую. С моей точки зрения, коллеги смешивают два периода истории. Военная история закончилась Освобождением. И если бы его не было, не было бы вообще никакой другой истории.

13 И, наконец, вопрос о вкладе в Победу. Решающая роль Советского Союза до недавнего времени признавалась всеми: и американцами, и англичанами. Но сейчас пошли разговоры о победе Союзников, а СССР иногда в этой связи даже не упоминается. Если посмотреть учебники по новейшей истории в некоторых западноевропейских странах, там этот сюжет почти не освещается. Например, во французских учебниках вся новейшая история сводится к истории трех стран: Франции, США и Китая. **А Советскому Союзу выделено место в разделе “Тоталитаризм в Европе”»**³.

14

О миропорядке, сложившемся после Второй мировой войны:

16 «Вся история человечества — это смена различных международных политических систем. Были и такие, которые не выполняли задачи сохранять мир. Например, Версальская, которая оказалась неспособной предотвратить катастрофу Второй мировой войны. До сих пор продолжается и критика послевоенной Ялтинско-Потсдамской системы, у истоков которой стояли Сталин, Рузвельт и Черчилль. Например, в США упрекают Рузвельта за то, что он слишком уступал Советскому Союзу. В Англии дают очень противоречивые оценки деятельности Черчилля. Однако эта система зафиксировала политические итоги Второй мировой войны, национальные интересы разных стран. И, что особенно важно сегодня, она предусматривала искоренение нацизма во всех проявлениях. Если угодно, новый миропорядок ввел принцип разделения интересов и влияний, который — обратите внимание — Черчилль предложил Сталину в 1944 году. Этот принцип вызывал не только осуждение, но был воспринят как главное условие закрепления мира. Фиксировалась и роль Советского Союза как решающей силы, внесшей основной вклад в разгром нацизма. И опять же, никто не ставил тогда под сомнение эту нашу роль в освобождении Восточной и Северной Европы.

17 *Ялтинская система базировалась на историческом компромиссе, и в этом состоит суть послевоенного мира»⁴.*

18 Об отношениях России и Европы и переориентации на Восток:

19 «*Наши отношения с Европой — выражение серьезных проблем нашей собственной идентичности, понимания своего места в мире.* По этим ключевым вопросам прошел раскол российского общества в XIX веке. Он продолжается. Я бы назвал это “новыми спорами о старых проблемах”. Выходят целые манифесты о том, что нам нужно переориентироваться на Восток. Но многие века внешняя политика России имела и европейские, и восточные векторы. И сегодня речь идет не о переориентации, а о серьезном усилении восточного фактора российской внешней политики и о значении так называемого евразийского пространства. Но европейский Запад остается одним из важнейших партнеров России. Ведь наши отношения с Европой — это не отношения с Европейским союзом. ЕС — лишь инструмент, механизм, институт, имеющий бюрократический характер. **Бюрократы сегодня одни, а завтра придут другие.** Но существует европейская культура, которой всегда была привержена Россия»⁵.

20 «Смысл европейского объединения, начавшегося после войны, был выражен формулами: “Европа отечеств” или “Европа как Отечество”. Победила первая. Никуда не делось своеобразие, интересы отдельно взятых Франции, Англии, Германии или Польши. Отношение же России к Европе выразил когда-то Белинский: “Быть русскими в европейском духе”. Россия всем своим существом — европейская страна и по культуре, и по географии, она была связана с Европой очень тесными, даже династическими связями. Поэтому Достоевский и Пушкин, Рахманинов и Чайковский, Кандинский и Шагал — достояние всего мира, но прежде всего — достояние европейской культуры. И еще. Россия — это христианская страна, несмотря на то что у нас сосуществуют и другие религии. И христианство крепко объединяет нас с Европой»⁶.

21 **Об образе новой международно-политической системы и об Уставе ООН:**

22 «К концу 80-х годов Ялтинско-Потсдамская система прекратила свое существование с распадом СССР. А мир встал перед необходимостью искать новые подходы к обеспечению безопасности. Этот сложный процесс продолжается до сих пор. Россия усилиями своего внутреннего развития вернулась в семью великих держав. И глобальные угрозы никуда не исчезли: ядерное оружие, пандемия — общемировое расстройство и вызов природы всему человечеству, изменение климата...

23 В этой ситуации **я бы не стал называть Устав ООН анахронизмом**. Прочитайте его внимательно, он весьма актуален. Мы что, не осуждаем войну? Или нам не близка защита прав граждан? Или бесполезны совместные усилия по предотвращению тяжелых ситуаций, не только военных? *Право вето в СовБезе ООН вполне может быть каркасом при формировании новой международно-политической системы, в основе которой должно быть принятие США и Европейским союзом той России, какая существует сейчас. С ее ролью в мировых делах. Так, как это было после войны»⁷.*

24

25 **О поиске национальной идентичности:**

26 «Каждый автор находит границы самостоятельно. Когда-то один крупный английский специалист по нашей стране написал: **“Историй столько же, сколько историков”**. Дело в том, что фактов миллионы, и все они пропущены через голову создателя учебника. Это, конечно, преувеличение, но некий элемент здравого смысла в нем есть. Несколько лет назад я был на заседании Совета Европы, где обсуждалось, каким должен быть европейский учебник. Было две точки зрения: одна заключалась в том, что он должен дать факты, а вторая — что он должен научить людей мыслить, оценивать события, сравнивать. Я был очень доволен — подавляющее большинство присутствовавших высказались за второе»⁸.

27 «Для меня лично ценность работы по поиску общей позиции состоит в том, что мы уходим от устоявшихся старых подходов в описании истории войны:

сколько было в одной республике героев, сколько в другой, кто в каких сражениях участвовал и т. д. Именно в таком пособии полезнее перейти от характеристик только военных действий к проблемам антропологического характера. Скажем, “Человек на войне”. Или “Война и общество” по отношению к каждой республике. На примере Белоруссии было бы интересно рассмотреть тему “Человек в партизанском движении” и “Человек в подполье”. Почти не тронутый учебными пособиями пласт — отношение различных слоев общества к войне: “Интеллигенция и война”, “Деятели культуры и война”. Если говорить о фронте, то почему бы не выделить тему “Советское офицерство”. Какие были настроения офицеров, вернувшихся после освободительного похода в Европу? Это будет интересно всем республикам. Изучение таких тем было бы полезно не только школьному учителю, но и ученым СНГ — как приглашение к диалогу»⁹.

²⁸ ...То, что Белоруссия и Украина внесли гораздо больший, чем другие республики, вклад в партизанское движение, неоспоримо. Все-таки основные военные действия происходили на территории этих республик. Они же понесли наибольшие потери мирного населения в результате оккупации. На этом и основаны некоторые особенности исторической памяти, присущие современным Белоруссии и Украине. С этим надо считаться. Но все же, с моей точки зрения, **поиск национальной идентичности надо строить на позитиве**. В том числе, на сотрудничестве с другими странами, а не через противопоставление им. Тема войны с таким глобальным врагом, как нацизм, — это неподходящий случай для педалирования своей исключительности. В этом будет главный смысл нашего учебного пособия¹⁰.

²⁹ ...Сегодня очень заметно стремление некоторых стран принизить значение договоренностей, достигнутых в ходе Второй мировой войны главами государств антигитлеровской коалиции. Совершенно очевидные вещи из высказываний Рузвельта и Черчилля стараются не цитировать, не брать в расчет. Между тем, во время войны случился большой исторический компромисс. Всем известны позиции и лидера Великобритании, и президента США относительно советского эксперимента. **Все имели свои очевидные многолетние геополитические интересы, но общая опасность всех сплотила**. И не только для разгрома нацизма, но и для того, чтобы заложить основы Ялтинско-Потсдамской системы, существовавшей многие послевоенные годы. В ней было много того, что потом вызвало критику, но в главном она выполнила свою роль: предотвратила большой послевоенный конфликт и заложила некие правила игры, механизмы системы Совета безопасности.

³⁰ И в этом и есть связь истории и современности. Тогда был глобальный вызов безопасности человечества со стороны нацизма, сегодня — со стороны природы, вируса, климата, терроризма... Осознание того, что есть страны и люди, которые могут договориться о неких общих шагах, мне кажется, очень важным¹¹.

³¹ «Сейчас во всем мире наблюдается всплеск интереса к преподаванию истории в школе. Это связано с общей неудовлетворенностью подготовкой по этому предмету. В стремлении найти нужные подходы к обучению исторической науке мы не одиноки. В ноябре прошлого года французский президент Эммануэль Макрон выдвинул идею создать проект l'Observatoire, посвященный

совершенствованию преподавания истории в средней школе¹². В Париж приехали министры образования из разных стран, в том числе наш замминистра, коллеги обсудили будущий проект и подписали соглашение. Реализовывать его предполагают через Совет Европы. Важно посмотреть, какие усилия и ресурсы будут вкладываться в эту инициативу. В нашей стране существует известный историко-культурный стандарт, определяющий концепцию преподавания истории в средней школе. Недавно на заседании в Казани мы обсуждали, что можно в ней доработать или даже исправить: **преобразований требуют и курс истории России, и всеобщая история**. Кроме того, 9–10 апреля мы планируем провести международную встречу практикующих преподавателей истории в школе. Это не ученые, не авторы учебников, а учителя. Все они выступят с одной темой, расскажут, как преподают историю Второй мировой войны. Мы встретили положительный отклик со стороны педагогов. Честно говоря, есть еще такая идея — провести в следующем году в России Международный конгресс учителей истории¹³».

³² «Современная школа должна быть в курсе всех изменений в науке и обществе, она должна быть пронизана всеми новшествами и технологиями, передовыми знаниями. Я прекрасно знаком со многими коллегами. Они говорят, что невозможно преподавать современную биологию в школе, где нет специального оборудования. Если говорить о гуманитарной составляющей, то нужны другие подходы к преподаванию истории, литературы. Школа должна научить не только знаниям основ науки и фактов, но, самое главное, должна приучить наших детей самостоятельно мыслить. Если мы говорим о ЕГЭ по истории, но там тестовая часть сведена к минимуму, главное — это сочинение. Проблема привития умения самостоятельно оценивать события, самостоятельного выбора, которая стоит перед каждым человеком, мне кажется самой главной задачей школы. Люди должны вступать в жизнь после школы с ощущением понимания смысла жизни и самостоятельной оценки тех или иных событий. Сейчас, к сожалению, выпускникам школ этого часто не хватает»¹⁴.

О том, чему можно поучиться у педагогов-историков из других стран:

35 «Мне очень импонируют две вещи. Во-первых, учебники. Наши — это в основном текст. На Западе же они более живые и побуждающие к дискуссии и размышлению. Большое внимание уделяется шаблону страницы: много фото, иллюстраций, различных ссылок. Так детям легче запоминать материал. В некоторых учебниках много таких заданий: приводится исторический факт, а дальше вопросы к школьникам: “Как вы оцениваете этот факт? Как вам кажется, является ли он корректным или некорректным?” Сейчас ведь стоит вопрос об утверждении новых стандартов для школы. И мы могли бы использовать этот опыт.

36 **Еще выпуклей стали болевые точки истории Второй мировой.** Они давно в центре внимания историков: это причины войны и ее окончание, освобождение Европы от нацизма. Но неожиданно в последние дни встал вопрос, который вызывает у меня невероятное изумление. Это вопрос о вкладе разных стран в Победу. Готовясь к сегодняшней встрече, я взял книги, которые мы делали вместе с англичанами и американцами. Последняя вышла в 1995 году. Подчеркну, это была элита исторической науки. В США существует Ассоциация историков Второй мировой войны. Есть аналогичные комитеты в Англии и Франции. Есть и Международный комитет. Мы встречались десятки раз, больше всего в Англии и США. Но никогда даже не возникал вопрос относительно вклада и роли СССР, одного из победителей во Второй мировой.

37 Хочу обратиться к историкам США, Великобритании и других стран с предложением возобновить контакты. Мы готовы обсуждать любые вопросы, готовы выслушать любые аргументы, рассмотреть новые документы, если они будут представлены. Историю надо отдать историкам. И только в этом путь к нормальному объективному освещению прошлого»¹⁵.

О революции 1917 года:

39 «Все, что происходило в нашей стране от февраля до октября 1917 года, действительно сопровождалось нарастающим кризисом. Не было согласия между партиями — даже в рамках Временного правительства. А ведь были еще и военные, устроившие Корниловский мятеж... Плюс — абсолютно слабый, малопригодный к грандиозной роли правителя России Александр Керенский, неспособный понять и сформулировать реальные интересы народа и государства.

40 Все это в результате привело к Октябрю 1917 года, когда в массах назрело настоящее гневное недовольство происходящим вокруг. Люди хотели мира, хлеба, передела земли, каких-то реальных результатов революции. В конце концов, хотя бы передышки от всех тягот и лишений. А видели только усиливающийся в политических кругах раскол. Кстати, это касается и левых, и правых партий. Ради прихода к власти или ради удержания власти и те, и другие, были готовы пустить в расход всю страну»¹⁶.

Нужны компромиссы. Можно и даже нужно иметь разные точки зрения по разным вопросам, но когда речь идет о судьбах страны, судьбах народа, то здесь

необходимо примирение, которого нельзя найти иначе чем через компромисс. То есть, через поиск взаимно приемлемых решений.

⁴² Вот здесь на первый план выходит фигура лидера страны. Потому что именно в этом и состоит искусство управления — в поиске компромиссов, в создании системы сдержек и противовесов. И, что немаловажно, в создании сплоченной команды управленцев, которые поддержат лидера даже в таком тонком и деликатном вопросе, как применение силы. Не секрет, что Николаю II не удалось сделать ни того, ни другого, ни третьего. Его известные слова: **“Кругом измена, трусость и обман”** как раз иллюстрируют трагедию лидера, которого предали даже те, кто мог стать его единомышленниками¹⁷».

⁴³

⁴⁴ **О Ленине и чтении утренних газет:**

⁴⁵ Главная особенность Ленина в том, что он выразитель крайне левого, экстремального анархистского крыла в социал-демократии. На другом полюсе — Г. В. Плеханов, выступавший за более умеренный путь. Мне интересно, как у Ленина появились экстремистские взгляды. **Он ведь человек европейский, привык утром пить кофе, читать газеты.** Узнал о революции в России из газет. На него подействовала, я думаю, казнь брата. Народовольческое движение сформировало внимание к насилию. Все это сказалось на его характере. Кроме того, Ленин был один до 1917 г. и другой — после. Я об этом тоже написал, и за это меня ругали. Если взять последние работы Ленина, когда он уже был болен, это сплошное отчаяние. Когда он увидел, что получилось, ужаснулся. Но он уже не мог в силу физической немощи что-то изменить. Это довольно противоречивая, трагическая фигура. Конечно, сделавшая много дурного для России¹⁸.

⁴⁶ **О политизации истории и сносе памятников:**

⁴⁷ «Недавно 100 общественных деятелей бывших дипломатов, журналистов, ученых США, среди которых были и историки, подписали обращение с призывом налаживать отношения с Россией и уходить от стереотипов. Правда, тут же другая сотня выступила с противоположным заявлением, обвиняя нашу страну во всех

смертных грехах. Но это столкновение точек зрения на уровне экспертов. Они были, есть и будут. Плохо, что такие “разборки” влияют на молодежь, а молодые люди XXI века не должны ненавидеть друг друга из-за того, что происходило в августе 1939-го. Просто нужно знать, что по этому поводу есть разные точки зрения в Москве, Вильнюсе или Варшаве. Когда мы совместно с поляками издали три тома о Катыни, тогдашний посол Польши в Москве сказал на презентации: **политически это дело теперь закрыто, оно остается только для историков.** Правильная позиция¹⁹.

⁴⁸ Все мировые исторические конгрессы прошлого века привлекали к себе внимание тем, что на них сталкивались западная и марксистско-ленинская концепции истории. Сейчас противостояние ученых России и Запада, казалось бы, должно уйти в тень. Однако мы отчетливо видим, что на авансцену мирового научного сообщества вышла идея представить нашу страну в самом негативном свете, начиная с раннего периода ее истории. Не просто Советский Союз одиозен, плоха Россия как таковая. Подчеркиваю, эта тема меньше затронула профессиональных историков академического толка. Но есть и те, кто готов политизировать, идеологизировать и национализировать историю. Начинают вытаскивать на свет божий старые обиды, которые страны и люди наносили друг другу на протяжении тысячелетий²⁰.

⁴⁹ Вот пример, как старые представления замешиваются в контекст современной жизни, причем в самых жестких формах. И мы видим, насколько это бессмысленно, неконструктивно и даже опасно. Снос памятников — одна из форм проявления такой тенденции. Важно, чтобы не начали возводить новые монументы рабовладельцам Соединенных Штатов или колониальным деятелям в Европе. А старый памятник не несет в себе никакого оправдания рабства. Это лишь символ исторической эпохи, которую не вычеркнешь из истории. Этот тренд — превратить далекую историю в аргумент в современных “разборках” есть, к сожалению, и среди историков. Классическая мировая историография должна ей противостоять. Мы обязательно поставим этот вопрос на мировом конгрессе, который в этом году должен был состояться в Польше, но перенесен на 2021 год²¹».

⁵⁰ **«История вне идеологии, вне политики — это правильно, но на практике — очень сложно.** В последнее время наука очень активно используется политическими кругами разных стран для утверждения своего курса. Всегда так бывает, что во время сложной международной ситуации и обостренных отношений между Россией и Западом усиливается идеологизация исторических событий. К тому же историей в этот период начинают очень интересоваться СМИ, а у них тотальный контроль над общественным сознанием.

⁵¹ Я думаю, что ученые должны добиваться того, чтобы историей занимались прежде всего историки. Напомню о таких примерах. У нас существуют двусторонние комиссии историков со многими странами. Сейчас создаем новые — с Израилем и, может быть, с Индией. Наш девиз: самые острые вопросы должны быть предметом обсуждения историков, а не политических спекуляций»²².

52 Говорим мы о так называемых «трудных вопросах» преподавания истории. Это преимущественно те события, по которым в науке существуют разные точки зрения и по которым появились новые документы. В качестве примера можно упомянуть оценку российской революции 1917–1922 годов, всего советского периода нашей истории, пересмотр событий XVII–XIX веков (оценку крестьянских освободительных движений и т. п.)

53 Применительно к другим странам мы видим крайне обостренную ситуацию в оценке рабства в США, колониализма во Франции и Англии. В Париже сейчас пытаются снизить ореол Наполеона. Я думаю, что на этих примерах видны явные перекосы в подходах к истории. Бессмысленно вычеркивать из нее целые периоды и политизировать подходы ко многим прежним историческим явлениям²³.

54 **О поддержке государством научных исследований, количестве и качестве:**

55 Со стороны государства нужно поддержать молодых ученых, которые готовы заниматься инновационными исследованиями в гуманитарных науках. В этом плане необходимо переключиться с формальной наукометрии: оценивать не просто публикации в престижных журналах, а качество этих публикаций. Ведь что происходит? Чтобы обслуживать наукометрическую систему, образовалась целая структура по публикации плагиата. В ближайшее время важно провести специальное заседание, которое было бы посвящено проблеме критериев эффективности научной работы. Надо сместить акцент с количества на качество. А для этого придется изменить систему экспертизы. И вообще, нужно в целом больше стимулировать развитие гуманитарных и социальных наук. К слову, Министерство науки и высшего образования РФ предпринимает усилия, чтобы осуществить дифференцированный подход к использованию наукометрии в гуманитарных и социальных науках²⁴.

56 **Об объективности в исторических исследованиях:**

57 В идеале было бы неплохо иметь чисто историко-документальную основу всего дела. Но, к сожалению, на практике велик соблазн использовать историю в политической ситуации, это происходит как на уровне внутривнутриполитической борьбы в разных странах, так и на международной арене. Сейчас мы можем наблюдать большой интерес к эпохе начала Второй мировой войны, существует определенное стремление поставить это событие в современный международно-политический контекст. Это сильно усложняет изучение истории. **Мы должны ориентироваться прежде всего на документы**, хотя их интерпретация — это все равно процесс субъективный и, если угодно, международно-идеологический. Одно от другого отделить трудно. Но максимально стремиться к тому, чтобы просто представлять различные документы, возможно²⁵.

58 **О прорывных направлениях в исторической науке:**

59 «Это темы, которые сейчас находятся в центре внимания всего мира. К примеру, разработка **проблемы исторической памяти**: она сегодня интересует практически все мировые университеты. В этом же ряду связь исторической

идентичности с пониманием политических процессов в мире, а также выделение так называемых трудных вопросов истории, которые связаны с угрозами сегодняшнего дня. Нужно понять, в какой мере история включена в этот оборот. Очень перспективно и изучение представлений и стереотипов, складывающихся у народов друг о друге, и того, как это сегодня отражается на современной международной ситуации.

⁶⁰ Тесно связана с практикой сегодняшнего дня, к примеру, археология. Тут прорывные направления — раскопки, которые ведутся в Сибири, в Малой Азии и т. д. Очень перспективны и такие новые направления, как **социальная, интеллектуальная или политическая история**. У нас в стране довольно часто подходы к ним пока по-советски архаичны. Пора пересмотреть и использование архивов. **Оцифровка**, которая сейчас идет, открывает огромные перспективы»²⁶.

⁶¹ **О современных тенденциях в исторических исследованиях:**

⁶² «Бессмысленно скрывать, что до конца 1980-х годов все наши учреждения были идеологизированы, как и издания, особенно касающиеся новой и новейшей истории XX века. Кроме того, произошли очень большие перемены в мировой науке: появилась как одно из очень важных направлений **микроистория** — *la vie quotidienne* (фр. «история повседневной жизни»). Центр тяжести переместился с крупных, как в марксистское время, закономерностей на частную жизнь, в центре которой — человек. Тема истории человека в окружающем мире стала сквозной на всех мировых конгрессах: болезни в истории, преступления в истории, голод в истории, детство, гендер в истории. Самые разнообразные темы — но все через призму личности человека.

⁶³ Одновременно происходит возвращение к глобальным подходам. Я бы сказал, что произошел синтез микро- и макроистории. Очень популярна **идея глобальной истории**, и, в связи с этим, у нас возникла идея написания “Всемирной истории”, которую мы сейчас закончили»²⁷.

⁶⁴ «...события последнего времени показали, что в исторической науке идут очень сложные процессы поиска новых тем, подходов и ориентиров. Ощущается разочарование в исследованиях, которые до последнего времени были на авансцене науки. Появилась новая терминология, например, новая социальная история, новая интеллектуальная история. Наука присматривается к так называемой публичной истории и даже альтернативной. А **трансферная история** изучает “переливание крови” — влияние одной страны на другую в науке, культуре, экономике. Все эти качественные перемены, конечно, скажутся и на российском историческом сообществе. Я бы сказал, что мировая историческая наука сейчас занята поиском новых приоритетов и подходов к истории разных эпох и континентов. И важно, чтобы наше сотрудничество с другими странами касалось именно новых методологических подходов и анализа актуальных тем исторической науки, а ученые не занимались сведением счетов с оппонентами, припоминая события далеких веков и прошлые грехи»²⁸.

1. Эксклюзивное интервью с академиком РАН Александром Чубарьяном. URL: <http://spastv.ru/blog/2020/03/01/jekskljuzivnoe-intervju-s-akademikom-ran-aleksandrom-chubarjanom/> (accessed 25.06.2020).
2. С войной покончили мы счеты? Июнь после июня: о чем будут дискутировать ученые из двадцати стран на московской конференции. *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2020/06/01/s-voynoy-pokončili-my-sčety-2020-06-01.html> (accessed 25.06.2021).
3. Трудные вопросы миру». Интервью Александра Огановича Чубарьяна «Российской газете». *Институт всеобщей истории*. URL: <https://igh.ru/news/trudnye-voprosy-miru-intervju-aleksandra-oganovicha-chubaryana-rossiiskoi-gazete?locale=ru> (accessed 25.06.2021).
4. С войной покончили мы счеты? *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2020/06/01/s-voynoy-pokončili-my-sčety-2020-06-01.html> (accessed 25.06.2021).
5. С войной покончили мы счеты? (accessed 25.06.2021).
6. С войной покончили мы счеты? (accessed 25.06.2021).
7. С войной покончили мы счеты? *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2020/06/01/s-voynoy-pokončili-my-sčety-2020-06-01.html> (accessed 25.06.2021).
8. О пользе и вреде истории для жизни. *Институт всеобщей истории РАН*. URL: <https://scientificrussia.ru/partners/institut-vseobshchej-istorii-ran/o-polze-i-vrede-istorii-dlya-zhizni> (accessed 25.06.2021).
9. Разные войны? *РСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/raznye-voyny/> (accessed 25.06.2021).
10. Разные войны? (accessed 25.06.2021).
11. У секретных протоколов нет больше тайн. *РСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/u-sekretnykh-protokolov-net-bolshe-tayn/> (accessed 25.06.2021).
12. Marc Olivier Baruch. Emmanuel Macron and (French) history. *Politika*. URL: <https://politika.ru/2020/06/01/marc-olivier-baruch-emmanuel-macron-and-french-history/> (accessed 25.06.2021).
13. Наблюдается всплеск интереса к преподаванию истории в школе. *РСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/nablyudaetsya-vsplesk-interesa-k-prepodavaniiyu-istorii-v-shkole/> (accessed 25.06.2021).
14. Наблюдается всплеск интереса... (accessed 25.06.2021).
15. Военная хитрость. Александр Чубарьян: Есть утверждения, с которыми бессмысленно спорить, потому что они абсурдны. *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2020/05/13/aleksandr-chubarian-zaiavleniia-ssha-eto-politizaciia-istorii.html> (accessed 25.06.2021).
16. Прививка от революции. *РСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/privivka-ot-revolutsii/> (accessed 25.06.2021).
17. Прививка от революции. (accessed 25.06.2021).
18. История всегда многовариантна. *РСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/istoriya-vsegda-mnogovariantna/> (accessed 25.06.2021).
19. Переливание крови. *РСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/perelivanie-krovi/> (accessed 25.06.2021).
20. Переливание крови. (accessed 25.06.2021).
21. Переливание крови. *РСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/perelivanie-krovi/> (accessed 25.06.2021).
22. Учить нельзя забыть. *РСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/uchit-nelzya-zabyt/> (accessed 25.06.2021).
23. Знание силы. Историк Александр Чубарьян — о необходимости экспертизы учебников и переосмыслении отдельных страниц прошлого. *Известия*. URL: <https://izvestia.ru/news/754444> (accessed 25.06.2021).
24. Переливание крови. *РСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/perelivanie-krovi/> (accessed 25.06.2021).
25. Наблюдается всплеск интереса к преподаванию истории в школе. *РСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/nablyudaetsya-vsplesk-interesa-k-prepodavaniiyu-istorii-v-shkole/> (accessed 25.06.2021).
26. Учить нельзя забыть. *РСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/uchit-nelzya-zabyt/> (accessed 25.06.2021).

27. История всегда многовариантна. *РСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/istoriya-vsegda-mnogovariantna/> (дата обращения 25.06.2021).

28. Переливание крови. *РСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/perelivanie-krovi/> (accessed 25.06.2021).

Formulating World History According to Alexander O. Chubaryan. Oriental Courier's Digest for the 90th Anniversary of Academician Alexander O. Chubaryan

Marina V. Starodubtseva

State Academic University for the Humanities

Moscow, Maronovskiy per., 26

Abstract

This article is a digest of ideas and statements of a full member of the Russian Academy of Sciences, laureate of the State Prize of the Russian Federation, head of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, President of the State Academic University for the Humanities (GAUGN) and Chairman of the National Committee of Russian Historians Alexander Oganovich Chubaryan, composed in honour of his 90th anniversary.

Keywords: academician Chubaryan, world history, history of Russia, World War II, teaching history, wars of memory

Date of publication: 03.08.2021

Citation link:

Starodubtseva M. Formulating World History According to Alexander O. Chubaryan. Oriental Courier's Digest for the 90th Anniversary of Academician Alexander O. Chubaryan // Oriental Courier. – 2021. – Issue 1-2 C. 13-25 . URL: <https://oriental-courier.ru/s268684310015779-4-1/>. DOI: 10.18254/S268684310015779-4